

У У Хэна, который проспал так долго, возникло беспокойство: он не знал, как там И Лан. Без его присмотра мальчик мог натворить бед, поэтому он поспешно спросил:

— Фэйфэй, где И Лан?

Фэйфэй, глядя на У Хэна из-за ширмы, терпеливо объяснила:

— И Лан всё ещё спит. Старик Ци сказал, что он очень устал, к тому же наелся вещей, которые трудно переварить, поэтому ему нужно как следует отдохнуть.

Вещей, которые трудно переварить? Неужели это те черные сгустки злой воли из вихря времени? У Хэн на мгновение задумался, слегка кивнул и попросил Фэйфэй присмотреть за И Ланом еще несколько дней, пообещав, что, как только сам встанет на ноги, будет заботиться о нем лично.

Фэйфэй успокоила его, добавив, что они с И Ланом нашли общий язык, да и другие эльфы очень полюбили мальчика. Все вокруг были тронуты той глубокой привязанностью, с которой У Хэн и И Лан оберегали друг друга. Затем она принялась рассказывать о тех волнующих моментах, что заставили сердца лесных обитателей дрогнуть. На душе у У Хэна потеплело: он понял, что И Лан — поистине его счастливая звезда.

Фэйфэй же размышляла о том, что если У Хэн узнает истинную причину своего отравления, то может рассердиться на И Лана, поэтому решила, что пусть лучше мальчик сам во всем признается. Когда У Хэн упал в Барьер Ледяного Тумана, он получил лишь легкое отравление — в тумане содержалось совсем немного сока Священного Древа Звездного Моря, и при его уровне совершенствования он справился бы сам. Но по иронии судьбы И Лан притащил его в бассейн с горячим источником, где концентрация сока была невероятно высокой. Именно поэтому яд проник вглубь организма, а раны на теле перестали заживать. Сейчас его состояние было тяжелым, и на полное восстановление ушло бы не меньше года или двух. Впрочем, ситуация уже улучшилась: если бы не методы лечения Фэйфэй, У Хэн восстанавливался бы не меньше десятилетия.

...

У Хэн поднялся и подошел к зеркалу. Оказалось, что золотистые шрамы покрывали не только его тело, но и лицо, хотя след от зубов на левом плече стал заметно бледнее. От его некогда гладкой и сияющей кожи не осталось живого места. Однако, как и говорил лекарь Ци, он действительно уже бывал в этих краях. Значит, Сила Волчьего Духа и правда перенесла его в места, где он уже бывал раньше. Выходило, что он здесь уже в третий раз. Нет, в четвертый — когда он следовал за Колесом Сердечных Помыслов в сон Фэйфэй, он, должно быть, тоже доходил до окраин этого леса.

Впрочем, сейчас размышления бесполезны. Без возможности использовать духовное сознание он всё равно не сможет почувствовать фрагменты Шелка Семи Ночей Потока Света. Не стоит торопить события. Ах, в последнее время всё идет не по плану, лучше просто сосредоточиться на исцелении.

По мере того как мазь впитывалась, кожа перестала зудеть. У Хэн решил нанести лекарство самостоятельно, не желая лишний раз беспокоить Фэйфэй, и потянулся за сосудом.

Что-то не так! Мазь оказалась ледяной, пробирающей до костей, и от неё раны начали болеть еще сильнее. Почему же, когда её наносила Фэйфэй, такого чувства не было? У Хэн опустил сосуд и, преодолевая острую боль, позвал:

— Фэйфэй!

Войдя в комнату, Фэйфэй быстро взяла себя в руки и поспешила к У Хэну:

— Дай мне. Тебе нельзя к этому прикасаться.

У Хэн недоуменно спросил:

— Почему?

Фэйфэй попросила его лечь на живот и терпеливо объяснила:

— Эта мазь сделана из плодов Священного Древа Звездного Моря, а весь его сок несовместим с кровью богов. Поэтому при нанесении необходимо нейтрализовать его моей духовной силой. Господин У Хэн, просто отдыхайте, я сама всё сделаю.

Оказалось, что в плодах дерева духовная энергия была частично нейтрализована светом небес. После высушивания их перетирали в порошок и смешивали с другими мягкими лечебными травами, чтобы те вытягивали из тела У Хэна частицы сока дерева. А так как сок дерева и кровь бога — враждебные субстанции, при контакте сок превращался в порошок, который постоянно терзал истинное тело У Хэна, вызывая застой духовной энергии. Именно поэтому он не мог использовать свою божественную силу.

Услышав это, У Хэн вздохнул. Он был прав: божественному роду здесь приходится несладко. Фэйфэй попросила его не волноваться — через год-полтора он полностью поправится. У Хэн беспомощно улыбнулся и тихо произнес:

— Что ж, тогда благодарю за труды.

— Господин У Хэн, почему вы стали таким официальным?

У Хэн улыбнулся и промолчал, подумав про себя, что времена меняются, и многое стало уже совсем иным. Фэйфэй больше ничего не сказала и продолжила терпеливо наносить мазь. Вскоре У Хэн незаметно для себя уснул. Закончив процедуру, Фэйфэй с помощью магии повесила чистую одежду на вешалку и молча удалилась.

...

У Хэн очнулся, не зная, сколько проспал. Он поспешно встал и осмотрел себя: шрамы заметно

посветлели. Взглянув на вешалку, он слегка улыбнулся — там висели его любимые простые белые одежды. Одевшись, он подошел к двери и приоткрыл её.

Спустившись по ступеням, он огляделся: стоял вечер, небо было тусклым. Придя сюда, он всё время проводил в покое, восстанавливаясь, и не успел толком осмотреться. Место оказалось весьма любопытным: у каждой травинки и каждого деревца здесь был свой собственный уголок. Очень выделялись стайки эльфов-грибов, которые то и дело подпрыгивали, что-то обсуждая. Вдруг грибы на тропинке засияли ярким светом, освещая путь, словно приглашая У Хэна куда-то.

Он медленно пошел по светящейся дорожке, время от времени останавливаясь, чтобы полюбоваться необычными пейзажами. Вскоре он увидел знакомый силуэт. Фэйфэй была занята делом, постоянно перебирая что-то в руках. Подойдя ближе, У Хэн разглядел лекарственные травы, чайные листья и какие-то плоды. Не понимая, что это, он вызвался помочь.

Увидев его, Фэйфэй мило улыбнулась и поспешно остановила его, объяснив, что это плоды древа. Если их нарезать и высушить, они годятся как для лекарств, так и для чая, но божественному роду к ним лучше не прикасаться.

У Хэн осмотрелся:

— А что там еще?

Фэйфэй подняла глаза и проследила за направлением его руки:

— Разные чаи, фрукты и травы. После сушки они подходят для благовоний, чая или лекарств. Старик Ци ленится возиться с этим, поэтому просит меня сушить то, что полезно для меня.

У Хэн повернулся к Фэйфэй, встретившись взглядом с её большими, сияющими глазами. На сердце потеплело, и он спросил:

— А мне можно к ним прикасаться?

Фэйфэй, не раздумывая, мягко ответила:

— Можно-то можно, но всё это растёт в Лесу Туманного Инея под сенью Священного Древа, поэтому для вас они слишком холодные. Долго держать их в руках нельзя. Так что, господин У Хэн, отдыхайте, я сама справлюсь!

Оказалось, что большинство местных трав нужно сушить в тени при лунном свете, чтобы сохранить их свойства. Поэтому днем их убирали, а к вечеру выносили снова. Общаясь с Фэйфэй, У Хэн постепенно узнавал всё больше об этом месте. Вскоре Фэйфэй закончила раскладывать всё необходимое.

В этот момент к ним, подпрыгивая, подбежал эльф-гриб, держа в руках сосуд с мазью.

— Вот и отлично, как раз закончили. Господин У Хэн, пора наносить мазь!

— Разве не раз в три дня?

— Да, но вы проспали два дня. Старик Ци сказал, что после пробуждения нужно немного размяться, прежде чем наносить мазь. Вот грибочек и прибежал напомнить!

У Хэн нахмурился. По пути обратно с Фэйфэй он выглядел совсем не воодушевленным.

...

В последнее время У Хэн спал очень много, особенно после нанесения мази — проваливался в глубокий сон без сновидений. Фэйфэй всегда будила его вовремя, поэтому она лишь вздыхала, полагая, что старик Ци добавляет в лекарство снотворное. Впрочем, это было не так уж плохо — хороший отдых помогал выздоровлению.

Неизвестно, привык ли организм к лекарству, но в последнее время У Хэн бодрствовал всё дольше. Фэйфэй видела, как он снова погрузился в свои мысли, и подумала, что лучше бы он спал: когда он просыпался, то начинал терзать себя сомнениями, а беспокойный дух вредил восстановлению.

— Господин У Хэн, вас что-то гложет?

У Хэн вздохнул. Он давно не хотел ничего скрывать от Фэйфэй, поэтому посмотрел на неё серьезно и спокойно произнес:

— Фэйфэй, я пришел сюда вслед за одним ребенком. Он из рода эльфов, и он — мой сын.

Фэйфэй не очень удивилась. Она подумала: если сюда попал У Хэн, то и ребенок мог оказаться здесь. Но почему дедушка ничего не сказал? Неужели есть другие причины? У Хэн заметил, что Фэйфэй о чем-то задумалась:

— Фэйфэй, я...

Не дав ему договорить, Фэйфэй перебила:

— Тогда я помогу вам его найти!

Глаза У Хэна вспыхнули, он поспешно спросил, что нужно делать. Фэйфэй ответила, что у неё есть свои способы:

— У вас есть что-то, связанное с этим ребенком?

У Хэн поспешно достал из моря своего сознания последний осколок Шелка Семи Ночей Потока

Света — единственную связь с сыном.

— Только это.

Фэйфэй внимательно осмотрела шелк. На вид он казался обычным куском белой ткани, от него не исходило никакой духовной энергии. Она подумала: артефакты демонов и правда необычны, раз умеют так скрываться. Затем Фэйфэй направила силу своей души на осколок, и действительно — энергия была спрятана очень глубоко.

— Сила потока света... В Лесу Туманного Инея это редкость, так что найти его будет несложно!

У Хэн облегченно выдохнул. Если бы он мог использовать духовное сознание, он бы давно нашел остальные части.

— Я не знаю, попал ли он сюда так же, как я, но он говорил, что хорошо знаком со Священным Древом Звездного Моря. Даже если он сейчас лишь сгусток духовной энергии, он не должен был просто исчезнуть.

Услышав это, Фэйфэй пришла в восторг. Она присела и передала информацию о шелке эльфам-грибам, велев им сначала прочесать весь Лес Туманного Инея, а если там ничего не найдется — искать во внешнем мире. То, что произошло дальше, поразило даже издавшего виды У Хэна. Поистине, в огромном мире чего только не бывает!

<http://bllate.org/book/18460/1770209>